

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД24-1-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора Овчаренко А.Г., осуждённого Мамадаминова М.Э. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Лукаша В.Н., переводчика А [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Мамадаминова М.Э. – адвоката Лукаша В.Н. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 10 февраля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 июля 2023 г.

Согласно приговору

Мамадаминов **Муслимбек** **Эркинжонович,**
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205² УК РФ, на срок 4 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года; ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, на срок 9 лет, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 12 лет с отбыванием первых трёх лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в виде лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима с лишением

права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 12 июля 2023 г. приговор в отношении Мамадаминова М.Э. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба его защитника – адвоката Лукаша В.Н. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого Мамадаминова М.Э., его защитника – адвоката Лукаша В.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Овчаренко А.Г., полагавшего необходимым оставить судебные решения без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мамадаминов признан виновным и осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые с использованием сети «Интернет», а также за финансирование терроризма.

Преступления совершены им 10 марта и 23 ноября 2021 г. на территории Хабаровского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Лукаш В.Н. просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение, либо оправдать Мамадаминова в части обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, и смягчить ему наказание, назначенное за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ.

В обоснование кассационной жалобы он приводит следующие доводы: действия Мамадаминова по скачиванию из сети «Интернет» и размещению на своей закрытой странице в социальной сети видеоролика с текстом на арабском и узбекском языках не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ. Сам осуждённый лично никаких призывов к террористической деятельности, либо высказываний, содержащих признаки оправдания или пропаганды терроризма, не допускал. Перевод текста видеоролика на русский язык не содержит призывов к убийству, насилию и терроризму. Интерпретация данного текста экспертом является ошибочной и основана на предположениях;

показания свидетелей под псевдонимами А [REDACTED], И [REDACTED] и свидетеля Н [REDACTED] являются ложными, поскольку они не обладают

достаточными познаниями в области религии, которые позволяли бы им правильно оценить содержание видеоролика. К тому же показания данных свидетелей противоречивы. В частности, свидетель Н [] не смогла пояснить в суде, каким образом она заходила на закрытую страницу Мамадаминова в социальной сети, на которую можно попасть лишь по персональному приглашению её владельца, а также как она смогла понять содержание текста, не зная арабского языка;

обвинение Мамадаминова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, не подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами при наличии признаков провокации данного преступления и фальсификации доказательств сотрудниками УФСБ России по Хабаровскому краю. Утверждение Мамадаминова о применении к нему недозволенных методов воздействия со стороны данных сотрудников с целью склонения к признанию вины в совершении инкриминированных ему преступлений не опровергнуто;

показания свидетелей Ч [] и Б [] заслуживают критической оценки, поскольку они заинтересованы в исходе дела ввиду своего служебного положения. Показания свидетелей Б [], А [], Б [] и А [] также вызывают сомнения в достоверности из-за имеющихся в них противоречий;

показания свидетелей Ю [], Х [], Б [] и С [] являются недопустимыми доказательствами, так как получены под угрозой привлечения к административной и уголовной ответственности в условиях содержания в приёмнике-распределителе и полностью идентичны по содержанию. Объяснение С [] и Б [] о недостоверности их показаний в отношении Мамадаминова, представленные суду апелляционной инстанции, неправомерно отвергнуты;

принадлежность номера телефона, по которому Мамадаминов якобы перечислял деньги, лицу, осуществляющему террористическую деятельность, не установлена. К тому же деньги по данному номеру переводил не сам осуждённый, а в его присутствии сотрудники правоохранительных органов;

приведённые в приговоре результаты оперативно-розыскных мероприятий «Наведение справок» в отношении неустановленного лица по имени «С []», а также ответ из МИД России в отношении «С []» и о террористических организациях в Сирии являются недопустимыми доказательствами, так как в связях с названным лицом и террористическими организациями Мамадаминов не обвиняется;

при назначении наказания суд недостаточно учёл искреннее раскаяние Мамадаминова и сожаление о содеянном, его положительные характеристики, привлечение к уголовной ответственности впервые, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

В дополнение к доводам кассационной жалобы адвокат Лукаш В.Н. в судебном заседании суда кассационной инстанции указал, что его подзащитный был фактически задержан 23 ноября 2021 г., а решение суда о проведении судебного разбирательства в общем порядке является немотивированным и ухудшающим положение Мамадаминова.

Осуждённый Мамадаминов, подержав доводы кассационной жалобы, в дополнение к ней высказал просьбу об исключении из приговора указания о взыскании с него процессуальных издержек ввиду его имущественной несостоятельности.

Государственным обвинителем Сухоносом С.Н. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит оставить её без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Мамадаминовым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Мамадаминова в совершении инкриминированных ему деяний подтверждается следующими доказательствами:

оглашёнными в судебном заседании последовательными показаниями Мамадаминова на предварительном следствии, согласно которым он полностью признавал свою вину в совершении инкриминированных ему преступлений;

показаниями свидетеля Ч [] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Мамадаминова, в результате которых он был изобличён в причастности к террористической деятельности;

показаниями свидетеля под псевдонимом И [] о том, что после встречи с Мамадаминовым она ознакомилась с его персональной страницей в социальной сети «Instagram», на которой имелась видеозапись со сценами

боевых действий, о чём она сообщила сотрудникам УФСБ РФ по Приморскому краю;

показаниями свидетеля под псевдонимом А [REDACTED] об обстоятельствах общения с Мамадаминовым, в ходе которого последний сообщал, что намеревается уехать в Сирию для участия в боевых действиях. В дальнейшем Мамадаминов направил ей ссылку на свою персональную страницу в социальной сети «Instagram», перейдя по которой, она ознакомилась с видеозаписью, содержащей призыв к мусульманам принять участие в «джихаде» и убивать лиц, не исповедующих ислам. Кроме того, там же находился видеоролик с выступлением лидера одной из террористических организаций, оправдывавшим деятельность этой организации. Мамадаминов сообщил ей, что такое распространение информации также является «джихадом» и своими действиями он призывает мусульман взять в руки оружие и воевать против неверных. После этого она обратилась в УФСБ РФ по Хабаровскому краю, сотрудникам которого предоставила имеющуюся информацию о Мамадаминове, а также свой сотовый телефон с перепиской с последним;

показаниями свидетеля Н [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения ею в социальной сети «Instagram» страницы, созданной Мамадаминовым, на которой в свободном доступе были размещены видеоролики с записями на узбекском языке с призывами к «джихаду», убийству «неверных», оправдывающие террористическую деятельность;

оглашёнными в суде показаниями свидетелей Ю [REDACTED], Х [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED] о демонстрации им Мамадаминовым видеозаписи со сценами боевых действий «моджахедов», призывами на узбекском и арабском языках принять участие в «джихаде» и с применением оружия убивать «неверных». Мамадаминов также сообщил им, что его «джихад» выражается в распространении информации о деятельности группировки «Катиба Таухид валь-Джихад» и о «священной войне» в Сирии;

заключениями экспертов лингвиста и психолога о том, что в указанных выше видеоматериалах, распространённых Мамадаминовым, содержатся лингвистические и психологические признаки призыва, побуждения к совершению насильственных действий, а именно к ведению вооружённой борьбы в отношении людей, не исповедующих ислам, оправдания и пропаганды таких действий;

протоколом оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов» и протоколом осмотра, согласно которым в изъятом у Мамадаминова сотовом телефоне обнаружены сведения, подтверждающие совершение им инкриминированных ему преступлений, в том числе информация о переводах им денежных средств на финансирование терроризма;

протоколом задержания подозреваемого, из которого следует, что при личном обыске у Мамадаминова обнаружена и изъята банковская карта ПАО

Сбербанк, с которой перечислены деньги с целью финансирования терроризма;

протоколом осмотра представленного ПАО Сбербанк отчёта о привязке вышеуказанной карты к счёту на имя Мамадаминова и списания с него в указанное в приговоре время денежных средств, направленных на финансирование терроризма;

результатами оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок», которыми подтверждается, что неустановленное лицо «С [] []» организовало канал сбора денежных средств в интересах террористических структур, а также распространяет призывы к участию в деятельности международных террористических организаций;

другими исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Вопреки суждению адвоката Лукаша В.Н., решение суда о рассмотрении дела в общем порядке соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. По смыслу ст. 316 и 317⁷ УПК РФ одним из условий постановления в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. В случае, если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке.

Поскольку Мамадаминов вину в предъявленном ему обвинении не признал, о чём заявил в подготовительной части судебного заседания, суд обоснованно принял решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства.

В дальнейшем судебное разбирательство проведено в общем порядке с самого начала с соблюдением всех требований подготовительной части судебного заседания, в том числе с объявлением состава суда и разъяснением права отвода судей.

Таким образом, положение осуждённого Мамадаминова при проведении судебного разбирательства в общем порядке в связи с его заявлением о непризнании предъявленного ему обвинения не ухудшено.

Мнение автора кассационной жалобы о заведомой ложности показаний свидетелей под псевдонимами А [] И [] и свидетеля Н [] является несостоятельным.

Показания данных свидетелей получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке с разъяснением им прав и обязанностей, с предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний.

Личные данные свидетелей под псевдонимами И [] и А [] сохранены в тайне в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 11 УПК РФ и в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Их допрос в суде в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, произведён в соответствии ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Поскольку показания названных свидетелей в деталях согласуются с оглашёнными в суде показаниями осуждённого Мамадаминова, признанными судом достоверными, и с иными доказательствами по делу, они обоснованно признаны соответствующими действительности.

Вопреки утверждению адвоката Лукаша В.Н., свидетель Н [], отвечая в суде на вопросы стороны защиты, дала исчерпывающие объяснения об обстоятельствах обнаружения ею в социальной сети «Instagram» соответствующей страницы, созданной осуждённым Мамадаминовым, и о признаках, по которым она восприняла содержащиеся на ней материалы как призывы к убийству «неверных» и оправдывающие террористическую деятельность.

Суждение автора кассационной жалобы о недоказанности обвинения Мамадаминова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, является необоснованным и опровергается совокупностью доказательств, приведённых в приговоре, в том числе собственными показаниями осуждённого, в которых он сообщил детали, которые могли быть известны лишь непосредственному исполнителю преступления.

Выдвинутая Мамадаминовым в суде версия о провокации данного преступления и фальсификации доказательств сотрудниками УФСБ России по Хабаровскому краю, а также его показания о применении к нему недозволенных методов воздействия со стороны данных сотрудников с целью склонения к признанию вины в совершении инкриминированных ему преступлений тщательно проверены судом и убедительно опровергнуты в приговоре.

Так, из материалов дела следует, что все показания в качестве подозреваемого и обвиняемого Мамадаминов давал свободно и добровольно, после разъяснения положений ст. 51 Конституции Российской Федерации и норм УПК РФ, устанавливающих, что такие показания лица могут быть использованы в качестве доказательств совершения им преступлений, в том числе в случае последующего отказа от них.

Признательные показания осуждённый давал в присутствии адвоката и переводчика, в условиях, исключающих возможность незаконного воздействия на него.

Правильность изложения показаний в протоколах удостоверена подписями Мамадаминова, его защитника и переводчика.

Жалоб, заявлений и замечаний на протоколы от них не поступило.

После заявления Мамадаминова в судебном заседании об оказании на него физического воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов военным следственным отделом СК России по Комсомольскому-на-

Амуре гарнизону была проведена поверка, по результатам которой было установлено, что доводы обвиняемого не нашли своего подтверждения, в связи с чем постановлением от 27 января 2023 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц УФСБ России в связи с отсутствием состава преступления.

Кроме того, в судебном заседании были исследованы документы, согласно которым Мамадаминов после помещения в изолятор временного содержания жалоб на здоровье не высказывал, за медицинской помощью не обращался, о применении физического насилия при задержании не заявлял, телесных повреждений у него не обнаружено.

Каких-либо данных, указывающих на то, что Мамадаминов был фактически задержан 23 ноября 2021 г., в материалах дела не содержится.

Протокол задержания Мамадаминова от 25 ноября 2021 г. в полной мере соответствует требованиям ст. 92 УПК РФ. При этом ни в момент задержания, ни в дальнейшем вплоть до судебного разбирательства Мамадаминов не заявлял о его фактическом задержании ранее 25 ноября 2021 г.

Вопреки мнению адвоката Лукаша В.Н. показания свидетелей Ч [] и Б [] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении Мамадаминова обоснованно признаны достоверными, поскольку согласуются с иными доказательствами по делу и получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Данных, указывающих на оговор названными свидетелями осуждённого, по делу не установлено.

Показания свидетелей Б [], А [], Б [] и А [] также согласуются между собой и с другими доказательствами и не содержат противоречий, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность.

Показания свидетелей Ю [] Х [], Б [] и С [] оглашённые в суде, обоснованно признаны соответствующими действительности.

Обстоятельств, свидетельствующих о даче ими показаний под принуждением, не установлено.

Совпадение показаний этих свидетелей в протоколах их допросов с учётом степени владения каждым из них русским языком не может служить основанием для вывода об их фальсификации, поскольку показания даны по поводу одних и тех же обстоятельств и согласуются с иными доказательствами.

Допрошенный в судебном заседании переводчик Т [] подтвердил, что все сказанное свидетелями и Мамадаминовым он переводил дословно и в протоколах все зафиксировано правильно.

Объяснение С [] и Б [] о недостоверности их показаний в отношении Мамадаминова, представленные суду апелляционной инстанции,

отвергнуты судом обоснованно, поскольку противоречат совокупности доказательств, изложенных в приговоре.

Выводы экспертов психолога и лингвиста правомерно признаны судом законными и обоснованными.

Их заключения являются объективными, полными и научно обоснованными, согласуются со всеми исследованными судом доказательствами.

Заключения даны компетентными экспертами с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Полномочия и компетенция экспертов проверены судом с учётом уровня их образования, стажа и опыта работы в проведении лингвистических и психологических исследований.

Заключения экспертов соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ.

Оперативно розыскные мероприятия, результаты которых использованы в качестве доказательств по делу, соответствуют ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», другим нормативно-правовым актам.

Результаты оперативно-розыскной деятельности представлены органу следствия на основании ст. 11 указанного закона с соблюдением процедуры, предусмотренной п. 9 соответствующей Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Мнение адвоката Лукаша В.Н. о том, что суд вышел за пределы предъявленного Мамадаминову обвинения при изложении в приговоре результатов оперативно-розыскной деятельности, ошибочно.

Как следует из материалов дела, все результаты оперативно-розыскной деятельности, приведённые в приговоре, относятся к обстоятельствам, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, в пределах предъявленного Мамадаминову обвинения.

Заявление Мамадаминова о том, что его персональная страница, на которой были опубликованы материалы, содержащие призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, не находилась в свободном доступе, проверено судом и опровергнуто в приговоре.

О свободном доступе на указанную страницу Мамадаминова дали показания свидетели Н [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], не доверять которым оснований не имеется.

Версия Мамадаминова о размещении видеозаписи в сети «Интернет» только для личного просмотра опровергается его признательными показаниями на предварительном следствии, которые согласуются с показаниями свидетелей Ю [REDACTED] Х [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED] подтвердивших заявление осуждённого о том, что распространение последним данных материалов является его участием в «джихаде».

Финансирование Мамадаминовым терроризма также подтверждается приведёнными в приговоре доказательствами, свидетельствующими, в том числе, о том, что он знал о предназначении его переводов для финансовой поддержки организации «Катиба Таухид валь-Джихад», являющейся структурным подразделением международной террористической организации «Джебхат ан-Нусра».

Таким образом, совершённые Мамадаминовым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание назначено осуждённому Мамадаминову в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Суд признал обстоятельством, смягчающим наказание, активное содействие Мамадаминова расследованию преступлений. При этом требования ч. 1, 3 ст. 62 УК РФ соблюдены судом в полной мере.

Судом также приняты во внимание молодой возраст Мамадаминова, то, что ранее он ни в чём предосудительном замечен не был, к уголовной ответственности привлекается впервые, на работе и в быту характеризовался положительно.

Сведений об иных смягчающих наказание обстоятельствах, не учтённых судом, не имеется и в жалобе о них не сообщается.

Именно с учётом смягчающих наказание обстоятельств суд признал возможным не применять к осуждённому дополнительное наказание в виде штрафа за совершение преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых Мамадаминовым преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к правильному выводу о назначении ему наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание.

Назначенное Мамадаминову наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

Оснований для смягчения наказания не имеется.

Вместе с тем приговор и апелляционное определение подлежат изменению в части решения о распределении процессуальных издержек по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УПК РФ суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия в уголовном судопроизводстве по назначению, являются процессуальными издержками, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо участниками уголовного судопроизводства.

Как следует из приговора, суд постановил взыскать с осуждённого Мамадаминова в федеральный бюджет процессуальные издержки в размере 130 161 рубль, состоящие из сумм, выплаченных его защитникам за оказание юридической помощи по назначению. Принимая такое решение, суд исходил из того, что каких-либо объективных данных, указывающих на имущественную несостоятельность Мамадаминова, материалы уголовного дела не содержат.

Однако такой вывод суда с учётом конкретных обстоятельств дела, поведения осуждённого Мамадаминова на стадии досудебного производства и данных о его личности представляется недостаточно обоснованным.

Согласно ч. 6 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного.

Как следует из протокола судебного заседания, Мамадаминов при обсуждении судом вопроса о распределении процессуальных издержек заявил о своей имущественной несостоятельности.

В ходе судебного разбирательства он сообщил, что значительную часть заработка направлял родителям, нуждающимся в его материальной поддержке.

Из исследованных судом сведений о его личности видно, что имущества на территории Российской Федерации осуждённый не имеет, материальную помощь ему никто не оказывает.

Эти обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного решения вопроса о распределении процессуальных издержек, семейное и материальное положение осуждённого Мамадаминова судом первой инстанции не обсуждались и им не дана надлежащая оценка.

При таких данных, а также с учётом недостаточного владения им языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, что согласно п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ влечёт обязательное участие защитника в деле, Судебная коллегия приходит к выводу о возможности освобождения его от уплаты процессуальных издержек в соответствии с ч. 6 ст. 132 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 10 февраля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 июля 2023 г. в отношении Мамадаминова Муслимбека Эркинжоновича изменить – исключить из приговора указание о взыскании с осуждённого Мамадаминова М.Э. процессуальных издержек в размере 130 161 рубля, возместив указанную сумму за счёт средств федерального бюджета.

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника осуждённого Мамадамина М.Э. – адвоката Лукаша В.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

Д.В.Крупнов

Судьи

А.Н.Замашнюк

С.Г.Сокерин